

Оглавление

Действующие лица	5
Пролог	8

Часть 1

Глава 1. Валанис	19
Глава 2. Совет правителей	35
Глава 3. Похороны	45
Глава 4. Король эльфов	60
Глава 5. Последняя надежда	71
Глава 6. Величие драконов	80
Глава 7. Дом сов	93
Глава 8. Рейнджеры	108
Глава 9. На службе богов	125

Часть 2

Глава 10. Скорбящий	139
Глава 11. Легенда	149
Глава 12. На прогулку	161
Глава 13. Золотой форт	173
Глава 14. Проникновение в ночи	184
Глава 15. На пороге войны	205
Глава 16. Прощание	212
Глава 17. На острие клинка	236
Глава 18. Мятеж	247

Часть 3

Глава 19. Антимагия	263
Глава 20. Строго на юг	278
Глава 21. Приближается шторм	298
Глава 22. Зов дракона	312
Глава 23. Мрачные вести	322

Глава 24. Незваные гости	333
Глава 25. Прибежище	346
Глава 26. Вестник	356
Глава 27. Верным курсом	366

Часть 4

Глава 28. Первый полет	375
Глава 29. Раскол	385
Глава 30. Откровение	395
Глава 31. Битва за Врата Сайлы	399
Глава 32. Первая война	419
Глава 33. Дикари	428
Глава 34. Знак разрушения	432
Глава 35. Смысл жизни	450
Глава 36. Последствия	459
Глава 37. Яма	478
Глава 38. Эхо Судьбы	500
Эпилог	506
Об авторе	508

Действующие лица

- Адиландра Севари*, эльфийская королева
Алидир Ялатанил, эльф, наставник в Полночи
Богиня, королева темнорожденных
Валанис, темный эльф, самопровозглашенный посланец богов
Гал Тион, первый человеческий король Иллиана, жил тысячу лет назад
Галанор Ревир, эльфийский воин
Галкарус Вод, человек, придворный маг короля Ренгара
Гидеон Торн, человеческий маг, ученик Корканата
Грегори Орвиш, король Серого Камня, повелитель Ледяных долин
Дариус Деваль, человек, рыцарь ордена Серых плащей
Изабелла Харг, королева Лириана, повелительница Фелгарна
Кренорак, воин-темнорожденный
Меркарис Тион, король Намдора, повелитель Орита
Накир Галворд, генерал, член Длани Валаниса
Наста Нал-Акет, Отец Полночи
Натаниэль Голфри, человеческий рыцарь, член ордена Серых плащей
Нед Фенник, человеческий рыцарь, член ордена Серых плащей

Рейна Севари, эльфийская принцесса
Ренгар Марек, король Велии, повелитель Алборна
Ро Досарн, человек, аракеш, член Полночи
Самандриэль Затъя, генерал, член Длани Валаниса
Таллан Тассарион, генерал, член Длани Валаниса
Тобин Голфри, Серый плащ, отец Натаниэля Голфри
Тиберий Серый, основатель ордена Серых плащей
Фарос Калванари, ребенок-император Карата, повелитель Иссушенных земель

Фэйлен Халдор, эльфийка, наставница Рейны Севари

Хайварк, первосвященник, советник Богини
Хорварт, лорд-маршал, глава Серых плащей
Эшер, человек, рейнджер, бывший член Полночи
Адриэль, последний эльфийский драгорн
Атария Данелл, ученица Хадавада

Бэйл, сын Хила, рейнджер, варвар из племени Дуболомов

Доран, сын Дорейна, рейнджер, гном из клана Сталебрюхов

Галандавакс, дракон, связанный с Адриэлем

Хадавад, рейнджер, маг

Халион Аль-Анан, заместитель командующего императорской армией

Йонус Глэйд, рейнджер

Калев Йорден, рейнджер, бывший Серый плащ

Райнаэль Изумрудная звезда, королева драконов

Рассел Мэйбери, рейнджер, владелец «Кирки»

Салим Аль-Анан, рейнджер, бывший гвардеец

Тарен-сирота, Белый филин

Эхо Судьбы

Пророчество

Эльфы, любимцы богов, во тьме потеряют путь, гневу людскому под силу пламя драконье задуть.

Человек бессмертный владыке тьмы дарует желанное, звезда Палдоры на небо дневное взойдет, долгожданная. Ее красота неземная — верный знак разрушения, лишь двух берегов союз надежду дает на спасение.

Дети огня и пламени — будущего залог, но только избранный знает мрачный битвы итог. Боги даруют удачу и силу, избраннику прочат успех — но лишь для того, чтобы волей судеб один пострадал за всех.

НАЛАНА СЕВАРИ

Пролог

На мили вокруг разносился гром битвы за Элетию. Лязг эльфийской стали взлетал над стенами, баллисты метали огромные пылающие камни, целя по высоким башням, обломки сыпались на объятые хаосом улицы. В прохладном ночном воздухе стоны умирающих сливались с яростными, полными ненависти криками идущих в бой, драконы металась по небу, то и дело опаяя поле битвы смертоносным дыханием.

Но Валанис ничего этого не слышал.

У ног его лежал труп Горвандила Севари, короля эльфов. Супруга Горвандила встретила свой конец тут же, в нескольких шагах от мужа. Валанису они были неинтересны — все свое внимание он сосредоточил на леди Сайле, отчаянно хватавшей ртом воздух. Вдохнуть у нее не получалось: слишком сильно темный эльф сжал ее горло.

Благодаря своему упорству и легендарным талантам Сайла множество раз срывала его планы, и потому наблюдать, как ее жизнь по капле утекает из тела, смотреть в глаза, полные отчаянного желания выжить, было Валанису особенно приятно.

Даже самые могучие воины в последний миг боятся смерти. Боятся его. Разве не занятно?

— Тебе не одолеть судьбу. Конец этой истории написан богами, — прошептал ей на ухо Валанис и, пре-

жде чем воительница испустила последний вздох, сломал ей шею и швырнул тело на холодный пол.

Переступив через трупы, он двинулся дальше, в сердце Элетии. Шепот богов вел его по древним коридорам, направляя каждый шаг. Валанис слышал их голоса так же ясно, как голоса генералов Длани, держащих перед ним совет и присягающих на верность. Самые могущественные создания вселенной избрали его для сотворения нового, подходящего им мира, и он не собирался отступить.

Он всходил на ступени центральной башни, и ветер развевал за его плечами черный плащ. Его бронзовый доспех служил скорее для украшения: защита от примитивного оружия темному эльфу не требовалась.

Валанис был прекрасен даже по эльфийским меркам: по плечам его струились шелковистые волосы, достигающие до середины спины, а височные пряди соединялись на затылке в единую косу. Впрочем, Валаниса красота больше не интересовала, он стал выше этого. Все его естество подчинялось теперь лишь одной цели.

НАЙДИ ЕГО!

Десятки голосов бесновались в голове. Он почувствовал, как сила Найюса бежит по венам — страстное желание бога вернуться. Золотистое сияние обьяло Валаниса, но дрожь была так сильна, что ему даже пришлось остановиться на вершине лестницы. Он изо всех сил стиснул кулаки, пытаясь вернуть себе власть над струящейся внутри магией. Тщетно. Чувствуя, что огромная сила вот-вот разорвет его, он со стоном упал на одно колено.

Кристалл. Ему нужен кристалл, немедленно. С тех пор как Валанис в последний раз опустился в источник Найюса, приступы стали одолевать чаще и сильнее...

ОН БЛИЗКО!

Валанис давно научился различать в общем хоре голос Палдоры, богини звезд. Ее дар должен был помочь ему справиться с магией Найюса. Валанис поднял глаза и, напрягая зрение, увидел на лестничной площадке мальчишку-подростка, явно раненого. Мальчишка бежал навстречу, от Зала Жизни, и стоило ему приблизиться, как Валанис узнал в нем Элима, принца Элетии. Заметив его, мальчишка застыл как вкопанный, глаза расширились от ужаса. Но Валанис не мог даже рассмотреть его толком: агония все длилась, кожа горела, словно охваченная пламенем.

СОСРЕДОТОЧЬСЯ.

Голоса богов пробивались сквозь муку: это Атилан, повелитель богов, ниспослал ему сил и храбрости. Вскоре боль вправду отступила, угасла золотая аура, озарявшая бледную кожу Валаниса, тело вновь начало слушаться. Постоянный гул в ушах помог сосредоточиться, подняться на ноги... Но принц к тому времени уже сбежал. Пусть. Чем меньше народу, тем проще в бою. Ему нужны были лишь боги, а они-то никогда его не оставляли.

Вскоре он достиг белых резных дверей Зала Жизни, охраняемых двумя десятками эльфийских воинов в белых доспехах и голубых плащах. Они замерли, угрожая вскинув сабли, глаза их горели решимостью. Немного осталось тех, кто осмеливался встать вот так против Валаниса, — поистине, кристалл Палдоры доверили охранять храбрейшим воинам!

— Я убил вашего короля... — Валанис не узнал свой голос: он стал глубже, в нем слышались отзвуки десятков иных голосов, добавлявших призрачные, зловещие нотки. — Я сломал шею леди Сайле... Думаете, у вас есть надежда? Присоединитесь ко мне — и я дарю вашим жизням смысл.

Воины даже не шевельнулись.

УБЕЙ ИХ!

Крайт, бог войны, шипел ему в ухо, словно стоял за плечом, подначивал выпустить гнев, уничтожить их всех.

— Да будет так...

Валанис поднял ладони, и десять эльфов пали тут же от ударов собственных клинков. Скимитары вырвались из рук хозяев и понеслись по коридору, кружась в полете, разя направо и налево. Кровь брызнула веером, окатив стены, запятнав белые доспехи. Некоторые рыцари умудрялись отразить атаку, но скорости им не хватало: несколько мгновений — и все воины затихли на полу, мертвые.

Валанис вздохнул. Он предпочел бы видеть их в рядах своих соратников, но они сделали выбор, глупый выбор — встать на пути богов.

Он прошел мимо, переступая через тела, остановился перед высокими дверями. Одно движение запястья, магический удар — и двери распахнулись, открывая его взору Зал Жизни.

Потолки просторного круглого зала поддерживали массивные колонны, окружавшие небольшое возвышение. Дальней стены у зала не было, вместо нее над городом раскинулся балкон — место для драконов, желающих посетить встречу старейшин.

ХВАТАЙ ЕГО!

Голоса вскричали, стоило Валанису завидеть возвышение. Наконец-то он обрел кристалл Палдоры! Он не задумываясь подошел к цели и схватил покоившийся на пьедестале черный кристалл, поднял его к свету, внимательно разглядывая. Валанис пытался понять, почему не чувствует исходящую от артефакта силу...

ЛОВУШКА!

Не упавший с небес дар — просто камень, добытый из земли! Валанис превратил его в пыль, сжав в кулаке. Подумать только, попался на такую уловку!

Четверо старейшин королевского совета бесшумно выступили из-за колонн, окружая его, у каждого на посохе переливался кристалл размером с кулак.

Пусть он попался на их уловку, но как можно было не заметить существо, таившееся под потолком?! Гарганафан, старейший из драконов, устроился под куполом, обвившись гибким телом вокруг колонн и глубоко вонзив когти в мрамор.

Эльфов Валанис убивал с легким сердцем: воля богов, желающих очистить мир для своего возвращения, придавала ему уверенности, но убивать драконов не любил. Они были древнейшими созданиями и, несмотря на их с богами войну, случившуюся еще до восхождения последних на небеса, оставались созданиями величайшими. Там, в глубинах своего разума, он всегда чувствовал, что боги до сих пор гnevаются на этих тварей, и, если приходилось сойтись в бою с драконом, высвобождал этот гнев. Так он с начала войны убил многих и знал, что, прежде чем завершит свою миссию, придется убить еще больше.

Гарганафан, скользя вокруг колонн, приземлился на пол так, что вся башня содрогнулась, а мрамор пошел трещинами. Дракон навис над Валанисом, обернув длинную чешуйчатую шею вокруг ближайшей колонны.

— Тебе не добраться до кристалла, Валанис! — воскликнул один из старейшин... как там его звали? Валанис не смог вспомнить ни одного имени — такими незначительными были эти эльфы. — Твой поход закончится здесь!

— Закончится? — Валанис угрожающе рассмеялся. — Думаешь, я предал огню и мечу ваш дом ради кристалла? Да, он мне нужен, но не в этом моя цель... — Он бросил взгляд на Гарганафана и коварно усмехнулся. — Ты им не сказал? — Зверь глухо зарычал в ответ. — Какие мы таинственные... Плохой дракон!

Валанис готов был обрушить на них лавину заклинаний и чар, но эльфы оказались быстрее: вскинули посохи с горящими, словно раскаленными добела, кристаллами. Свет этот ослепил, выжег все ощущения, отрезал его от мира. Поток магической энергии накрыл его с головой, заглушая голоса, читающие заклинание, сковал тело. Валанис пытался сопротивляться, вспоминая одно разрушительное заклятье за другим, но вот чары Гарганафана влились в общий поток — и сопротивление сделалось бесполезным. От самого тела Гарганафана исходили волны магии, и волны эти смыли все усилия воли, что прикладывал Валанис.

Он чувствовал, как плетется и плетется заклинание, сетью обволакивая его, сковывая силу. В какой-то миг ему показалось, что он сам — средоточие магии и больше ничего от него не осталось. В белом как снег сиянии исчезли и эльфийские старейшины и нависший над ним великий дракон. Последнее, что он услышал, — громогласный рев Гарганафана, настолько могучий, что мог, казалось, обрушить всю башню.

Но белизна ослепила лишь на мгновение: вспыхнула — и вот мир вернулся вновь. Валанис огляделся... и застыл, пораженный.

Зал Жизни изменился. Не горели больше факелы, вокруг царил тьма. В куполе зияли дыры, окруженные сетью трещин, — словно вся конструкция вот-вот обрушится. Но удивительнее всего были фигуры старейшин: они все так же окружали его, но плоть их об-

ратилась в унылый серый камень. Совершенно безжизненный.

Янтарные чары...

До Валаниса доходили слухи, что совет ищет их. Однако кто бы мог подумать, что они призовут дракона, дабы усилить древнюю магию? Валанис рассмеялся. О, какую огромную жертву они принесли, чтобы поймать в ловушку одного темного эльфа! Погибли сами, погубили сильнейшего из драконов — и ради чего? Вопреки их усилиям он, Валанис, свободен!

Мрачная мысль вползла в его разум. Как долго они продержали его здесь? Судя по состоянию зала, прошли годы. Он двинулся было к балкону, но колени подломились.

— Нет...

Он рухнул на пол, и знакомый гул вновь заполнил уши, кожа засветилась во тьме.

Цепляясь за каменный пол, Валанис выполз на балкон, под свет полумесяца, и, подняв голову к звездам, взмолился о помощи. Он не смог раздобыть кристалл, а без него... без него не хватит сил подготовить Верду к прибытию богов.

Тошнота накрыла его, он перевернулся на спину, пережидая спазмы, но не выдержал — заорал в ночное небо, чтобы выпустить из тела хоть малую толику разрушительной силы...

Этой энергии хватило, чтобы камень пошел трещинами, а перила сдуло начисто.

Постепенно приступ прошел, и Валанис кое-как смог встать на четвереньки. Глубоко вдохнув, он наконец поднялся, отвел с лица светлые пряди и, подойдя к краю, взглянул на руины, бывшие когда-то Элетией.

При виде развалин надежды его развеялись как дым. Нет, Янтарные чары сдерживали его не несколько дней,

даже не несколько лет. Он застрял в ловушке Зала Жизни на века.

Ни единого дракона в небе. Ни единого темного эльфа на земле. И вокруг городских стен — болото.

Но где же Алидир, его верный генерал, глава Длани? Где остальные ученики? Да, они могли погибнуть в той битве или битвах последующих, но ведь он даровал каждому из них часть силы Найюса, доверил невероятное божественное оружие. Нет, они где-то здесь...

Он обратил взор на север, к горам Венгоры, где среди дремлющих пиков скрывалась его крепость, его дом — Калибан. А под Калибаном — источники Найюса, зачарованные воды. Единственное место, где он мог отдохнуть, не боясь новых приступов. Не боясь, что дарованная богами сила разорвет его.

Он представил пещеру источников и взмахом руки открыл портал... Но стоило ступить в чернильную тьму, как нахлынул новый приступ, и, вместо того чтобы войти под своды пещеры, он шагнул прямо в болотную жижу. Вестник богов, командир самой яростной армии Верды шлепнулся лицом в трясину. Отплевываясь от грязной воды, он кое-как выполз на твердую землю, борясь с желанием выпустить магию, потому что знал: в этот раз она его убьет.

Он пополз дальше, чувствуя, как тянет назад потяжелевший от воды и грязи плащ.

Обернувшись, Валанис увидел раскинувшуюся среди болот Элетию. Трудно было сказать, какая сторона победила в битве, какая — в войне. Эльфы покинули цитадель, но потому ли, что проиграли?

Валанис взревел: гнев помогал справиться с приступом. Получив маленькую передышку, он зачерпнул немного дарованной Найюсом магической силы и коснулся эфира. Его немедленно окружила знакомая аура

Пролог

Алидира, Таллана, Аделлума, Самандриэль и Накира. Все они находились далеко друг от друга, но зато были живы. Даже сквозь узы он почувствовал их удивление и бурную радость, но быстро оборвал их восторги и приказал немедленно найти его. Времени было мало, он нуждался в источнике Найюса: следующий приступ мог оставить его калекой.

Сперва он восстановит силы. А потом уж выяснит, что случилось с миром.

